

ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ЕС

Терзи Дарья СІС 1404, UTM
Conducător științific: Vetrila Alexandru, UTM

Национальным меньшинством считается этническая группа, проживающая вместе с основной этнической группой государства и отличающаяся от нее по своей этнической, языковой или религиозной принадлежности, или же иному признаку.

Национальное меньшинство соответствует следующим **критериям**:

- образует численное меньшинство по сравнению с основным населением;
- не занимает доминирующую позицию в обществе;
- представители национального меньшинства являются гражданами государства или его постоянными жителями;
- характеризуется этнической, религиозной или языковой самобытностью в сравнении с основным населением;
- представители национального меньшинства осознают свою этническую принадлежность.

Особой чертой защиты национальных меньшинств является **положительная дискриминация**, посредством которой национальным меньшинствам предоставляется относительно больше прав. Вопросы защиты национальных меньшинств в основном регулируются следующими документами:

- Декларация о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам
- Европейская рамочная конвенция о защите национальных меньшинств

29 октября 2004 г. на торжественной церемонии в Риме главы государств или правительств 25 стран-членов ЕС и 3 стран-кандидатов на вступление подписали Договор, утверждающий Конституцию Европы. Для Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств Рольфа Экеуса (Rolf Ekeus) это было весьма радостное событие: положение о правах меньшинств в конце концов было включено в статью I-2 европейской конституции.

Как именно эта мало кем замеченная, но существенная поправка появилась в тексте конституции, и к каким последствиям она должна привести?

На Копенгагенской встрече в июне 1993 г. Европейский совет поставил права меньшинств на одно из первых мест - наряду с гарантиями

соблюдения прав человека. Определяя внеэкономические критерии для вступления стран Центральной и Восточной Европы в Европейский союз, Совет специально оговорил: 'Для членства в ЕС необходимо, чтобы страна-кандидат добилась стабильного функционирования институтов, гарантирующих демократию, верховенство закона, *соблюдение прав человека, уважение и защиту меньшинств*

К сожалению, однако, в Хартии фундаментальных прав ЕС, принятой Европейским советом на встрече в Ницце в декабре 2000 г., конкретного упоминания о меньшинствах уже не было. В проекте Конституции Европы, работу над которым Конвент по вопросам будущего Европы при Европейском совете завершил 10 июля 2003 г., вопрос о правах меньшинств также обходился молчанием.

Что же случилось с 'копенгагенскими критериями' в процессе выработки конституции? В ее проекте они попали в статью I-57, параграф I, где говорилось о том, что условия, позволяющие принять страну в союз, определяются европейскими ценностями: 'Союз открыт для всех европейских государств, уважающих ценности, упомянутые в статье I-2, и готовых развивать их совместными усилиями'.

По сравнению с предыдущими документами ЕС, список общих ценностей, включенный в статью I-2, представлял собой впечатляющую попытку выйти за рамки простого перечисления благородных целей: 'Союз основывается на таких ценностях как уважение к человеческому достоинству, свобода, демократия, равенство, верховенство закона и *уважение к правам человека*. Эти общие ценности объединяют страны-участницы в общество плюрализма, терпимости, справедливости, солидарности и отсутствия дискриминации'. Однако отсутствие в списке одного из 'звеньев' - конкретного упоминания о меньшинствах - вызвало во многих международных кругах глубокое разочарование.

Как следовало понимать подобный подход - как изменение позиции ЕС и исключение вопроса о защите национальных меньшинств из повестки дня Союза? Что произошло с европейской системой ценностей в период с 1993 по 2003 г., и почему положение о меньшинствах исчезло из списка ценностей, которые 'объединяют страны-участницы'?

Формулировка, включенная в проект конституции, создавала впечатление, что критерий о правах меньшинств действует только в ходе процедуры вступления, и что после расширения ЕС уже не считает его заслуживающим внимания. Подобная интерпретация грозила ослабить позиции Верховного комиссара по делам национальных меньшинств в его дипломатической деятельности и усилиях по предотвращению конфликтов в странах, не входящих в ЕС. Правительства соответствующих стран скорее всего подняли бы в этой связи вопрос о 'двойных стандартах', у них

появился бы предлог, чтобы соблюдать критерии защиты национальных меньшинств лишь в минимальной степени и игнорировать рекомендации, призванные обеспечить более высокий уровень интеграции меньшинств в общество.

Именно этот тревожный сценарий побудил Верховного комиссара по делам национальных меньшинств поставить вопрос публично. Выступая на конференции в Копенгагене 5 ноября 2002 г. он недвусмысленно заявил: ... стандарты, лежащие в основе 'копенгагенских критериев' должны действовать на всей территории ЕС, а следовательно - в равной мере и последовательно применяться ко всем странам-участницам. В противном случае в отношениях между членами и кандидатами в члены ЕС возникнет дисбаланс с точки зрения применяемых стандартов.

Можно, конечно, утверждать, что права меньшинств являются составной частью концепции прав человека в целом. Однако факт остается фактом: на встрече в Копенгагене Европейский совет сознательно принял решение особо оговорить вопрос о защите меньшинств. В рамках своих должностных обязанностей Верховный комиссар должен был сделать все возможное, чтобы обеспечить признание в проекте конституции прав представителей национальных меньшинств в качестве *lex specialis* - особого положения - международного правозащитного законодательства.

Приятным сюрпризом для Верховного комиссара и других заинтересованных сторон стал тот факт, что 18 июня 2004 г. на саммите в Брюсселе главы государств и правительств одобрили ряд поправок к проекту Конституции Европы, который - уже с учетом этих изменений - они и подписали 29 октября 2004 г. Среди принятых поправок была и новая формулировка статьи I-2: '*Союз основывается на таких ценностях как уважение к человеческому достоинству, свобода, демократия, равенство, верховенство закона и уважение к правам человека, в том числе правам представителей меньшинств. Эти общие ценности объединяют страны участницы в общество, где торжествуют плюрализм, отсутствие дискриминации, терпимость, справедливость, солидарность и равенство между мужчиной и женщиной*'.

Плодотворный диалог между Верховным комиссаром и руководством Европейского союза о 'человеческом измерении' Конституции Европы напоминает о мудрой традиции римского права, согласно которой ценности нельзя отделять от механизма их воплощения. В результате включения в ее текст положения о правах меньшинств мы приблизились к реализации на практике одного из его принципов - *Ubi jus, ibi remedium* ('где право, там и средство его защиты').

Не менее важно и другое: включение данного положения в Конституцию Европы создает более благоприятные возможности для

сотрудничества между Верховным комиссаром и Евросоюзом, и увеличивает шансы на то, что ЕС не ослабит внимания к положению национальных меньшинств.

Необходимо соблюдать лингвистические права национальных меньшинств – отрицание этих прав подрывает права человека и приводит к напряженности между общинами. Лингвистические права стали предметом спора в ряде европейских стран, а в результате этого – и между соседними государствами. Когда некоторые правительства предпринимают шаги по укреплению позиций официального языка, национальные меньшинства обеспокоены тем, что их лингвистические права могут быть подорваны. Написание имен в паспортах, указание названия улиц и иных топографических знаков, использование языка в школах, лингвистические требования при обращении в государственные органы и возможность создавать СМИ для меньшинств – все эти вопросы вновь и вновь поднимаются представителями меньшинств в ряде европейских стран.

Меня напрямую волнует этот вопрос в связи с тем, что РМ стремится к интеграции в ЕС.

Уже 27 июня 2014 года состоялась церемония подписания соглашения об ассоциации, а я являюсь представителем одного из национальных меньшинств РМ, я говорю сейчас о гагаузах, и хочу быть уверенной в сохранении самобытности своего народа.

Существующее законодательство частично уважает права меньшинств, но проблема заключается в трудности восприятия самими гражданами данного вопроса. Проблема в том, что украинцы, гагаузы, болгары, одни из основных меньшинств на территории Молдавии не действуют, как таковые национальные меньшинства, которые борются за сохранение своей культуры, языка, традиций, или политических прав. Они действуют в основном на политическом уровне, как представители русскоязычной прослойки, у которых центром гравитации является Россия и это создает сложности в отношении к нашим меньшинствам в законодательном европейском и традиционном контексте.

По правде говоря, как и у национальных меньшинств есть сложности в отношении лояльности к румыноязычной нации, так и наоборот, потому что первые все еще ностальгируют по СССР и продолжают радоваться сложившимся благодаря этому экономическим, политическим и социальным привилегиям, которые были при Советском Союзе, а вторые стремятся к чему-то новому, неизведанному, в поиске лучших условий для жизни. Попытки Молдавии найти свой внутренний национальный курс воспринимаются национальными меньшинствами, к сожалению, как «национализм», на который находят иногда даже и военные методы

решения вопроса, как было в Приднестровье, либо создание «автономий», как случилось с Гагаузией.

- Есть ли опасность межэтнического конфликта в Молдавии?

- Опасность есть, но она закомуфлирована под другие формы конфликтов, как то предвыборные кампании и политические акции, где нацменьшинства в основном голосуют за левые партии, а румыноязычное население - за правые. Еще одна форма конфликта заключатся в выборе приоритарного внешнеполитического влияния: меньшинства являются адептами евроазиатской модели, а титулярная нация - европейской.

- Какие действия можно предпринять для гармонизации межэтнических отношений в РМ?

- Национальные меньшинства должны понять, что жить в Молдавии уже давно не означает жить в советском союзе, где у них было доминантное положение в политике, экономике, обществе, или спорте, что жить в Молдавии означает не только защищать все русское, что жить в Молдавии означает уважать национальный язык и символику государства, что жить в Молдавии означает иметь реальный шанс встать на путь европейской модернизации, получить доступ к свободе и процветанию, к которым мы должны стремиться общими усилиями.

Bibliografia selectivă:

1. <http://inosmi.ru/world/20050406/218634.html>
2. https://www.coe.int/t/commissioner/Source/Viewpoints/VP100125_RU.pdf

ISTORII DE SUCCES ALE STATELOR MEMBRE ALE UNIUNII EUROPENE

Dumitrița SPATARI

Conducător științific: Cristina LAZARIUC

Odată cu schimbarea regimurilor în Europa Centrală și de Est, accesul noilor state la Comunitatea Economică Europeană, apoi la Uniunea Europeană, a fost văzută de ele ca o oportunitate de a rezolva două probleme esențiale: instaurarea sistemului democratic, bazat pe respectarea drepturilor omului și trecerea de la sistemul comunist de planificare la economia de piață. Pe de altă parte extinderea spre Europa Centrală și de Est era văzută de însăși Uniunea Europeană ca o oportunitate istorică. Includerea acestor state ar fi dus la creșterea rolului și influenței Uniunii pe arena internațională. Astfel, Începând din anul 1995, până